

относятся къ церковнымъ собраніямъ, Златоустъ даже самъ какъ будто бы усумнился, хорошо-ли онъ сдѣлалъ: „не слишкомъ-ли рѣзко я коснулся васъ?“ и отвѣчалъ: „не думаю, ибо если вы не перестаете дѣлать одно и то же, то какъ мнѣ думать, что слова мои коснулись васъ? Посему необходимо коснуться опять того же“ (Бесѣд. на 1 послан. къ Коринѣч. П. 293). Это—одна сторона, опредѣляющая собою характеръ обличительнаго слова. Другую же сторону составляетъ требованіе, чтобы правдивое и настойчивое слово было предлагаемо кротко. „Кротость не есть робость“ и въ общечитетскихъ отношеніяхъ. Такъ и здѣсь Златоустъ, указывая на примѣры кроткаго ученія апостоловъ Павла и Варнавы, замѣчаетъ: „смотри: апостолы не идутъ порицать бывшихъ въ Антиохіи!.. Такъ, кротость всегда есть великое благо:—кротость говорю, а не холодность, кротость, а не ласкательство, потому что эти свойства весьма различны между собою. Если ты имѣешь доказательства, то для чего гнѣваешься? Не для того ли, чтобы сдѣлать и ихъ недействительными? Никогда не можешь убѣдить гнѣвующійся!“ (Бесѣды на Дѣян. ч. II. 70—71). Посему „обличай не со гнѣвомъ, не съ ненавистью, не со злобою, не со враждою, какъ бы противъ врага—все это должно быть оставлено, а какъ?—съ любовію, съ состраданіемъ, скорбя больше самого обличаемаго, душевно сожалѣя о его положеніи“ (Бесѣд. на 1 посл. къ Тимое. 129). Такіе совѣты Златоуста могутъ показаться, конечно, уже слишкомъ общими, напоминаніе о которыхъ ничего не предотвратитъ. Но, быть можетъ, памятованіе совѣтовъ Златоуста предотвратило бы по крайней мѣрѣ ту грубость, которою, какъ извѣстно въ исторіи проповѣди, нѣкогда проповѣдники даже тщеславились, считая ее тождественною съ обязательною для проповѣдника прямою, которой она однако же ничуть не выражаетъ, а вырываетъ развѣ только то, что проповѣдникъ иногда можетъ говорить, что угодно и какъ угодно. И извѣстно, что въ практикѣ проповѣдничества есть опыты, въ

которыхъ блистательно осуществленъ совѣтъ Златоуста относительно кротости въ словѣ, соединенной съ строгостью, въ отношеніи къ пониманію, и съ требовательностью, въ отношеніи къ исполненію христіанскаго долга *).

(Продолженіе будетъ).

БОЖІЙ МІРЬ **).

*Небеса похвалятъ славу Божию,
твореніе же руку Его возвыщаетъ
твердь (Пс. 18, 1).*

Зашло солнышко, наступаетъ ночь. Все живое—и человѣкъ, и скоть, и птица жаждутъ отдыха отъ дневныхъ трудовъ.—Какъ существо разумное, сознающее благодѣянія Божіи, человѣкъ раньше отдыха, при вечерней тишинѣ, возносится сердцемъ къ своему Творцу и въ молитвѣ изливаетъ предъ нимъ свою душу. Когда все кругомъ въ его домѣ уляжется, приостановятся всѣ дѣла, затихнетъ шумъ дневной суеты и хлопотъ, съ благоговѣніемъ смотритъ онъ на безоблачное небо, усыпанное звѣздами; душа его невольно устремляется къ Творцу вселенной, и уста въ умиленномъ восторгѣ повторяютъ святыхъ слова псалма: „Благослови, душе моя, Господа, Господи Боже мой, возвемчимся еси злыо. Во исповѣданіе и вселенноту облечея еси, одѣяся свѣтломъ, яко ризою“ (Пс. 103, 1). Ежедневно станешь повторять эти слова и не насытишься ими: такъ много и такъ чудно говорятъ они сердцу!... Кто сочтетъ эти звѣзды? Кто призвалъ ихъ къ бытію? Кто далъ каждой изъ нихъ особое назначеніе, особый законъ, который она должна исполнять? А каждое небесное тѣло имѣетъ свой путь и свое назначеніе. „Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ; звѣзда бо отъ звѣзды разнится во славу“ (1 Кор. 15, 41). Кто измѣритъ высоту и глубину той бездны, которою Господь одѣлся яко ризою? Чуденъ гор-

*) Таковы, напримѣръ, многія слова митрополита Филарета и въ особенности слово при открытіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, по изд. 1848, т. II.

**) Изъ приготовляемаго къ изданію церковно-народнаго календаря.

ній міръ Божій, чудны дѣла Его, и величію Его нѣсть конца.

Такъ въ тихую лѣтнюю ночь богодухновенный прѣснопѣвецъ царь Давидъ, подъ темноглубыиъ небомъ, усѣяннымъ звѣздами, и при звукѣ гуслей, пѣлъ тѣ чудныя пѣсни, которыми мы до сихъ поръ наслаждаемся, которыми и насъ Онъ учитъ славословить Бога Творца и Отца вселенной.

Но въ то время люди еще мало знали, что такое небо, какая слава солнцу, какая слава лунѣ, какая слава звѣздамъ. Тогда небо плѣняло людей своею красотою, но никто не умѣлъ ближе заглянуть въ тѣ безпредѣльныя пространства. Древній человѣкъ, почувъ на открытомъ воздухѣ, въ странахъ, гдѣ небо болѣе полугода не закрывается тучами, а звѣзды постоянно сіяютъ въ его безпредѣльной синевѣ и, повидимому, вертятся вокругъ земли, замѣтилъ, что всѣ эти звѣзды постоянно являютъ на небѣ вечеромъ, каждая въ опредѣленномъ мѣстѣ, и затѣмъ, не измѣняя своего положенія, двигаются всѣ разомъ съ востока къ западу, и только нѣкоторыя среди этихъ звѣздъ въ отношеніи къ другимъ звѣздамъ перемѣняютъ свое мѣсто, подвигаются, но не вмѣстѣ со всѣми другими, а своими путями. Такія звѣзды, въ отличіе отъ неподвижныхъ, онъ назвалъ движимыми или *планетами*. Неподвижно отъ вѣковъ стоятъ, напримѣръ, созвѣздія большой и малой Медвѣдицы, Насѣдки (Квотки), Косарей, но утренняя и вечерняя звѣзда (планета Венера) является то здѣсь, то тамъ, то на западѣ, то на востокѣ, горитъ то болѣе яснымъ, то менѣе яснымъ свѣтомъ, то при тѣхъ звѣздахъ, то при другихъ. Такъ мѣняется свое мѣсто и Марсъ, и Юпитеръ, самая большая подвижная звѣзда, и другія планеты. Но въ старину не знали всѣхъ планетъ, не знали и того, что онѣ ходятъ вокругъ солнца, и людямъ казалось, что не только планеты и луна, но и само солнце ходятъ вокругъ земли. Такъ и намъ кажется съ перваго взгляда, но другое доказала наука съ тѣхъ поръ, какъ человѣку удалось устроить дальновидныя

трубы и при помощи ихъ ближе познакомиться съ небеснымъ міромъ, его планетами и блуждающими звѣздами или кометами.

Когда древній человѣкъ думалъ, что солнце движется вокругъ земли, а не наоборотъ—не земля движется вокругъ солнца, какое неправильное понятіе имѣлъ онъ о солнцѣ! Оно было для него только планетой, ничѣмъ не большею другихъ планетъ или земли, и ничтожны были понятія человѣка о величіи Божіихъ дѣлъ. Въ настоящее время астрономы съ величайшею точностію изслѣдовали и величину, и свойства, какъ солнца, такъ и всѣхъ планетъ, окружающихъ его. Они открыли и все еще открываютъ новыя планеты, т. е. небесныя тѣла, окружающія солнце, и отъ него получающія жизнь, свѣтъ и теплоту такъ же, какъ и наша земля. Для нынѣшняго человѣка солнце гораздо величественнѣе, чѣмъ какимъ оно было для неученыхъ его предковъ. Величина солнца опредѣлена неопровержимыми числами. Оно огромно. Если, представивъ себѣ солнечный шаръ пустымъ внутри, мысленно станемъ помѣщать въ немъ всѣ планеты: Меркурія, Венеры, Земли, Марса, Юпитера, Сатурна, сто двадцать малыхъ планетъ, движущихся между Марсомъ и Юпитеромъ, Урана, Нептуна, то всѣ онѣ вмѣстѣ заполнили бы только 800-тую долю пустоты! А надобно знать, что поперечная длина одного Юпитера имѣетъ 2018 географическихъ миль (14,126 верстъ). Вотъ какъ великъ центръ нашей планетной системы—солнце! И всѣмъ этимъ планетамъ солнце посылаетъ свѣтъ, жизнь и теплоту. Нынѣшній человѣкъ, которому все это открыла наука, съ тѣмъ большимъ благоговѣніемъ долженъ взирать на эти дивныя Божія дѣла и тѣмъ болѣе величать ихъ Творца, создавшаго такія громады и держащаго ихъ Своею всемогущею десницею. Нынѣ и слова св. псалмопѣвца Давида: „Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло“, имѣютъ гораздо болѣе глубокое и широкое значеніе. Тогда какъ древній человѣкъ не могъ смотрѣть на солнце, ослѣплявшее его зрѣніе, нынѣш-

ній человѣкъ снимаетъ портретъ солнца фотографическимъ способомъ и смотритъ на него въ комнатѣ, и видитъ, что это солнце есть не что иное, какъ огромный свѣтящійся шаръ, но что и на немъ есть пятна—большія и меньшія—которые являются всегда на тѣхъ же мѣстахъ и съ помощью которыхъ мы можемъ высчитать оборотъ солнца вокругъ его оси. Сегодня вы сдѣлаете себѣ изображеніе солнца посредствомъ фотографіи и увидите, что, напримѣръ, на лѣвой его сторонѣ, на самомъ краю, покажется пятно, но на изображеніяхъ, сдѣланныхъ въ другіе дни, вы замѣтите, что пятно это подвигается къ центру, затѣмъ отъ центра къ противоположной сторонѣ, а по прошествіи 27 дней и четырехъ часовъ это пятно опять станетъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оно было въ тотъ день, когда мы сдѣлали себѣ изображеніе солнца въ первый разъ. Отсюда видно, что солнце вертится вокругъ своей оси такъ же, какъ и земля, только при огромной его массѣ совершаетъ каждый оборотъ не въ 24 часа, какъ земля, а медленно, т. е. разъ въ 27 дней и 4 часа.

Теперь послушайте, какъ далеко идетъ свѣтъ отъ солнца, который получаютъ всѣ планеты. Самая ближайшая планета къ солнцу есть Меркурій—планета небольшая: поперечная длина ея имѣетъ всего 671 географическую милю; солнечный свѣтъ на этой планетѣ очень великъ. Если бы человѣкъ попалъ на эту планету, онъ не могъ бы тамъ и глазъ открыть или ослѣпнуть бы, потому что эта планета очень близка къ солнцу, всего 8 милліоновъ миль. Точно также не вынесъ бы нашъ человѣкъ и яркаго свѣта на планетѣ Венерѣ (утренней и вечерней звѣздѣ), очень похожей на нашу землю по своей величинѣ (поперечная длина ея 1694 мили), но и ея свѣтъ очень ярокъ, такъ какъ она отстоитъ отъ солнца только на 14 милліоновъ миль.

Каковъ у насъ солнечный свѣтъ, вы знаете, но земли наша—третья въ ряду планетъ и отстоитъ отъ солнца на 20 милліоновъ миль. За нами свѣтъ солнечный на планетахъ, по мѣрѣ удаленія ихъ

отъ солнца, ослабѣваетъ. Такъ, Марсъ отстоитъ на 30 милліоновъ миль; вышеупомянутые 120 планетоидъ на 45—65 милліоновъ миль; Юпитеръ—107, Сатурнъ—197, Уранъ—396, а Нептунъ на 621 милліонъ миль. Само собою разумѣется, что и солнечный свѣтъ на такомъ далекомъ разстояніи долженъ быть уже слишкомъ слабъ; черезъ дальновидныя трубы являются эти далекія планеты блѣдными, у нихъ едва сильнѣе свѣтитъ солнце, чѣмъ у насъ луна, и дискъ (кругъ) солнца представляется оттуда не большимъ по величинѣ, чѣмъ у насъ какая нибудь изъ большихъ звѣздъ.

Когда станемъ смотрѣть черезъ дальновидныя трубы, то увидимъ не только планеты, но что вокругъ ихъ, хотя и не всѣхъ, движутся еще и ихъ спутники, точно такъ же, какъ вокругъ нашей земли постоянно движется ея спутникъ—луна. Спутники эти, или луны, имѣютъ двойной путь: одинъ вокругъ своей планеты, а другой вмѣстѣ съ планетой вокругъ солнца. У Меркурія и Венеры нѣтъ спутника; тамъ ночи темныя, освѣщаемыя только звѣздами. Наша земля имѣетъ одну луну, отъ которой мы получаемъ свѣтъ ночью; кромѣ того, она влияетъ на море и воздухъ и на перемѣну погоды. Луна отдалена отъ земли на 51,000 географическихъ миль. У Марса тоже нѣтъ лунно-спутника, но Юпитеръ имѣетъ ихъ четыре, и они свободно движутся вокругъ него, такъ какъ отстоятъ отъ планеты на различныхъ разстояніяхъ. Ближайшій спутникъ удаленъ отъ планеты только на 58, второй на 93, третій на 148, а четвертый на 260 тысячъ миль. Сатурнъ имѣетъ 8 спутниковъ. Сверхъ того, есть еще у него кольца, которыя вмѣстѣ съ нимъ движутся вокругъ солнца. Уранъ имѣетъ 6 лунно-спутниковъ, а на Нептунѣ показываются будто двѣ луны, но до сихъ поръ еще навѣрно не опредѣлено.

Господь Богъ, Творецъ и Вседержитель вселенной, далъ человѣку разныя способности къ познанию Его дѣлъ, а посему человѣкъ и не долженъ быть равнодушенъ ко всему тому, что его окружаетъ. Чѣмъ больше и глубже познаетъ чело-

вѣкъ дѣла Божіи, тѣмъ больше онъ можетъ дивиться Его премудрости, Его любви къ человѣческому роду, тѣмъ больше исполняется его сердце благодарностью и благоговѣніемъ къ Творцу. Какъ добрый отецъ заставляеть своего сына учиться и по книжкѣ, и по самой большой книгѣ—природѣ, такъ и Господь Богъ даетъ человѣческому роду указанія, какъ познать явленія и силы природы.

Уже въ старину люди наблюдали солнечныя и лунныя затмѣнія, и давно имъ было извѣстно, что солнце и луна затмѣваются кругообразно. Почему это такъ? Откуда идетъ эта круглая тѣнь, затемняющая луну или солнце? Почему эта тѣнь всегда круглая, а не какой-нибудь иной формы? „Подумай объ этомъ, человѣкъ, какъ будто сказалъ Богъ, и учись по этой книгѣ мудрости!“ И люди современемъ рѣшили, наконецъ, эти смущавшіе ихъ вопросы. Луну затмѣваетъ земля, когда во время полнолунія она станетъ между солнцемъ и лунной такъ, что закроетъ этой послѣдней лучи солнца. Солнце же затмѣваетъ луна, когда станетъ между землею и солнцемъ такъ, что закроетъ собою для насъ свѣтъ солнца. Что касается кругообразной тѣни, то она не что иное, какъ тѣнь отъ земли и луны, имѣющихъ форму шара.

Исслѣдуя все дальше и глубже, да раздумывая все больше и больше, люди пришли, наконецъ, къ такому совершенству, что теперь на нѣсколько лѣтъ впередъ могутъ высчитать, когда, въ которомъ часу и въ какую минуту затмится солнце, луна, даже спутникъ другихъ планетъ, и никогда не ошибаются въ своихъ предсказаніяхъ. Ежегодно читаемъ мы въ календарѣ, какия и гдѣ, въ какихъ странахъ видимы будутъ солнечныя и лунныя затмѣнія, когда начнутся и когда окончатся.

Все это дано намъ узнавать касательно нашей земли и ближайшихъ къ намъ планетъ. Но многое закрыто передъ нашими земными глазами. Закрытъ прежде всего безбрежный сонмъ неподвижныхъ звѣздъ, для познанія которыхъ слабыми и недостаточными являются и наши чувства, и нашъ умъ, и всѣ наши земныя сред-

ства. Астрономы учатъ, что самая близкая къ намъ изъ неподвижныхъ звѣздъ—Оріонъ, блестящая искристымъ свѣтомъ, отдѣлена отъ нашей солнечной системы не меньше, чѣмъ на 4 билліона миль! Тутъ уже останавливается нашъ умъ. Это—цифра, которую нелегко намъ себѣ представить. Если бы прародитель нашъ Адамъ съ перваго дня своей жизни началъ считать, то проживши до сихъ поръ и постоянно продолжая счетъ и днемъ и ночью, онъ далеко не насчиталъ бы еще четырехъ билліоновъ. А созвѣздіе Оріона на столько миль отдалено отъ насъ! Стой, человѣкъ, въ твоей мудрости! Тайны, которая кроется въ звѣздномъ небѣ, въ той молочной дорогѣ, гдѣ билліоны и триллионы свѣтовъ, намъ не открыты! Страшно и подумать объ ихъ множествѣ и величіи. Мы только съ благоговѣніемъ и глубочайшимъ смиреніемъ смотримъ въ эту безпредѣльную высь, и чудится намъ, что рои звѣздъ тѣсно жмутся другъ къ другѣ, образуя бѣлѣющіяся пятна; а между тѣмъ, если бы мы могли ихъ лучше рассмотретьъ нашими тѣлесными очами, то увидѣли бы, что эти близкія звѣздочки отдалены другъ отъ друга на билліоны миль. Если бы, волею Божіею, угасъ на нихъ свѣтъ, то онѣ еще долгіе-долгіе годы свѣтили бы намъ, и мы не знали бы, что эти звѣздочки давно потухли. Вамъ, быть можетъ, покажется непонятнымъ, почему нашъ глазъ не сразу замѣтитъ прекращеніе свѣта на такомъ далекомъ разстояніи; такъ вотъ я и поясню вамъ это лучше. Если выстрѣлить изъ пушки, вы увидите огонь, т. е. свѣтъ и дымъ, и услышите звукъ. Но свѣтъ видите раньше, а звукъ услышите только спустя секунду или позже, смотря по разстоянію отъ васъ пушки. Точно такъ же раньше вы видите молнію, а потомъ уже слышите громъ. Отчего это? Оттого, что свѣтъ идетъ быстрѣе и скорѣе достигаетъ насъ, чѣмъ звукъ. Свѣтъъ, прежде чѣмъ мы его видимъ, проходитъ известное разстояніе въ известное время: близко къ намъ свѣтящееся тѣло, скорѣе дойдетъ къ намъ свѣтъ его, дальше оно—позже увидимъ и свѣтъ его. Въ секун-

ду свѣтъ проходить 42,500 миль. Если бы, напримѣръ, засіяла новая звѣзда, отдаленная отъ насъ на одинъ билліонъ миль, то мы увидѣли бы ея свѣтъ черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ ея появленія; значить, она сіяла бы уже три четверти года, а мы не видѣли бы ея и не знали о ея существованіи, потому что свѣтъ ея еще не доспѣлъ бы къ намъ. Такія огромныя разстоянія въ Божіемъ мірѣ!

И обо всемъ томъ не знали предки наши. Только въ послѣднія столѣтія, когда доведена была наука математики до небывалой высоты, и когда ученымъ удалось устроить дальновидныя трубы, міръ Божій предсталъ изумленнымъ очамъ людскимъ гораздо больше, величественнѣе. Всемогушество и Премудрость Божія до того безмѣрны, что нынѣшній человекъ, все глубже и глубже проникаясь смиреніемъ, безмолвно созерцаетъ дивныя дѣла Божія и въ умилленномъ восторгѣ восклицаетъ устами св. церкви: „Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ!“ А ты, православный, когда взглянешь на это звѣздами усыпанное небо, вознесись мыслию твоею и духомъ твоимъ къ Творцу твоему. Возвеличи имя Его, Отца вселенной! Онъ и твой Отець... Онъ далъ законы вѣмъ этимъ билліонамъ звѣздъ, чтобы онѣ двигались и проповѣдывали имя Его. Онъ далъ и тебѣ свой законъ черезъ Сына Своего, Господа Спасителя нашего Иисуса Христа. Исполняй же этотъ законъ, не уклоняясь отъ него, какъ исполняютъ свой законъ солнце и луна, и звѣзды небесныя. Когда утромъ, возставъ отъ сна, узиришь на востокъ великое свѣтло, освѣщающее и согрѣвающее землю, дающее ей жизнь, изобиліе земныхъ плодовъ и веселіе, — вмѣстѣ съ св. церковію воспой Богу, показавшему намъ свѣтъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человекѣхъ благоволеніе! Хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемтися, славословимъ Тя, благодаримъ Тя великія ради милости Твоея, Господи Царю Небесный!.. Поюще Богу, очисти твое сердце отъ звѣрскихъ похотей, отъ гнѣва, зависти, лукавства, любви

ближнихъ твоихъ, какъ и Отець Небесный, посылающій солнце Свое и дождь Свой на праведныхъ и неправедныхъ, Который всегда милуетъ и щедритъ, Который веселитъ сердца наши и, посылая скорби, не перестаетъ любить насъ, вразумляя насъ, чтобы мы не разгордѣли, не возносились, не забыли о Немъ, Творцѣ нашемъ!

Горній міръ, звѣздное небо пусть напоминаютъ тебѣ, христіанинъ, твою будущую загробную жизнь и сладкія слова Спасителя: „*Въ дому Отца Моего обителіи мнози суть*“ (Іоан. 14, 2). Есть гдѣ упокоиться безсмертнымъ душамъ нашимъ для вѣчнаго созерцанія чудесъ Божіихъ и вѣчнаго наслажденія тѣми благами, которыхъ, по слову Апостола, не видѣлъ глазъ, не слышало ухо, которыя не вошли на сердца человекѣа (1 Кор. 9), и которыя Богъ уготовалъ любящимъ Его.

Протоіерей І. Наумовичъ.

Извѣстія и замѣтки.

Торжество бракосочетанія Великаго Князя Петра Николаевича.

Въ среду, 26-го іюля, въ Петергофѣ происходило торжество бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича съ Ея Свѣтлостію Княжною Черногорскою Милицею Николаевною. Съ 2 часовъ дня, въ Вольшомъ Петергофскомъ Дворцѣ стали собираться высшіе придворные, военные и гражданскіе чины и имѣющія пріѣзды ко Двору лица. Въ это время стась-дамы Ея Величества графиня Строганова, баронесса Вудбергъ и г-жа Нейкомъ приступили къ одѣванію Высоконареченной Невѣсты. Для одѣванія былъ привезенъ накануне изъ Эрмитажа драгоцѣнный туалетъ Императрицы Анны Іоанновны, весь золотой, художественной работы. Въ церковь были внесены церемоніймейстеромъ обручальныя кольца. Въ церкви, передъ Царскими вратами, было устроено возвышеніе, на которомъ поставленъ аналой съ св. крестомъ и евангеліемъ и двумя подсвѣчниками съ возженными свѣчами. По